

«Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма».

ЮНЕСКО, 2016.

Оценка приемлемости для использования в Российской Федерации

Пособие обладает системной структурой изложения, чётко определяет предмет рассмотрения и характеризуется системным подходом к предотвращению насильственного экстремизма. В пособии содержатся полезные практические советы по организации педагогического процесса и общению с молодёжью.

Вместе с тем при использовании пособия в работе следует учитывать ряд обстоятельств, ограничивающих его пригодность. Эти обстоятельства связаны с принципиальными позициями по отношению к воспитанию и государственной культурно-образовательной политике. Как самостоятельный инструмент, в отрыве от единого контекста такой политики **пособие использовать нельзя.**

1. Главным недостатком пособия является замалчивание коренной причины распространения идеологии экстремизма. Таковой причиной является отсутствие позитивной мировоззренческой альтернативы.

По данным психологии, человеку присуще стремление к поиску смысла своего существования. Таковым не может быть исключительно материальное благополучие. В то же время в современном глобализированном мире идёт массированная пропаганда «западных» ценностей, сводящихся к личному материальному успеху¹. Средства массовой информации и механизмы «массовой культуры» транслируют в качестве образцов для подражания, как правило, исключительно те «истории успеха», которые предполагают изобилие потребления, и ничего больше.

---

¹ Примечательно, что авторы пособия выражают признательность правительству США за «щедрый материальный взнос для выпуска настоящей публикации» (стр. 8).

Неудивительно, что не только в социально незащищённых слоях общества, но и среди вполне благополучных граждан растёт число приверженцев радикального ислама, деструктивных сект, экстремистских националистических и т. п. движений. Идеологический вакуум заполняется тем, что оказывается под рукой – и если это экстремистская идеология, то человек обращается к ней просто потому, что ему никто не предлагает ничего иного.

Современная ситуация в России напоминает Российскую империю XIX века. Она характеризовалась, с одной стороны, отсутствием соответствующей государственной политики в области воспитания, с другой стороны - неспособностью тогдашней церкви обеспечить «духовные скрепы» общества. (Вопреки надеждам, которые питало в этом плане руководство страны.) Модные идеи «свободы, равенства, братства», проникавшие из Европы, причудливо преобразовались в российском общественном сознании. Результатом стало появление вначале декабристов, затем «Народной воли», эсеров, социал-демократов и прочих экстремистов. Известно, что основную массу террористов-революционеров составили вовсе не представители «угнетённых классов», а вполне обеспеченные дворяне и разночинцы.

В силу тех же механизмов в современной России распространению экстремизма способствовал, в частности, конституционный запрет на наличие государственной идеологии. Фактически в 1990-е годы он трактовался как отказ государства от функции воспитания граждан.

С тех пор произошли многие положительные сдвиги. Задача воспитания поставлена в многочисленных документах, регулирующих отрасль образования², а также в Стратегии национальной безопасности (утверждённой Указом Президента РФ №683 от 31.12.2015) и в Основах государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ №808 от 24.12.2014). Сформировалось понимание того, что воспитание

² Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РФ». Основы государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 г. (утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р). Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р)

должно основываться на наборе определённых мировоззренческих констант – а именно, на традиционных ценностях российского общества. Можно считать, что закрепление этих подходов в Стратегии национальной безопасности и в Основах государственной культурной политики является самым важным результатом работы Министерства культуры РФ в 2012-2017 годах.

Сегодня главной проблемой является отсутствие межведомственного взаимодействия в целях проведения единой культурно-образовательной политики. Нет уверенности, что закреплённые в перечисленных выше документах принципы воспитания как-то отражены в учебных программах среднего, профессионального и высшего образования. Отсутствует соответствующая кадровая политика – причём не только в сфере образования, но и в сфере культуры тоже. Отсутствует ценностно ориентированная государственная политика в сфере средств массовой информации.

С административно-организационной точки зрения инструментом решения данной проблемы мог бы стать межведомственной координационный орган по проведению единой культурно-образовательной политики. Необходимо предоставление ему соответствующих широких полномочий. Задача создания такого органа была поставлена ещё в Основах государственной культурной политики³, однако не выполнена до сих пор.

Таким образом, использование в работе рекомендаций рассматриваемого методического пособия будет эффективно только в рамках единой государственной культурно-образовательной политики. Противодействие идеологии насильственного экстремизма должно являться неотъемлемым её элементом. Однако борьба с экстремизмом не приведёт к успеху, если будет осуществляться вне рамок комплексного подхода к воспитанию мировоззрения у граждан.

Следует отметить, что в пособии указывается на необходимость «преподавания учащимся позитивных ценностей» (стр. 43). Однако ценности, которые пособие описывает в качестве приоритетных, во многом не соответствуют системе традиционных ценностей российской культуры. Подробнее об этом изложено ниже.

2. В пособии удачно сформулировано определение (стр. 11): «Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают и используют идеологически мотивированное насилие для достижения радикальных идеологических, религиозных или политических целей.» Вызывает опасение, однако, стремление авторов пособия убедить читателей в относительности истины, в отсутствии у человека права на оценку. Ситуация, когда «вы считаете свои взгляды единственно правильными», подаётся в пособии в негативном контексте (см., например, стр. 12). В противоположность к этому призывается к «уважению разнообразия» (стр. 20). Преподавателю рекомендуется так вести дискуссию, чтобы «доминирующее положение» не заняла в итоге ни одна из точек зрения (стр. 29).

Следовало бы различать проблемы разного уровня, по отношению к которым уместно разное отношение. Очевидно, что может существовать «разнообразие» точек зрения по вопросам, имеющим сиюминутное или узкоспециальное значение. Но когда речь идёт о базовых ценностях нашего общества, то плюрализм мнений здесь недопустим. Например, мы действительно считаем патриотическое мировоззрение «единственно правильным». И как в данном случае может быть «достойна уважения» иная позиция?

Отказ человеку в праве давать оценку явлениям, ценностям и действиям вообще характерен для господствующей на современном Западе философии постмодернизма. В противовес такому подходу следует,

наоборот, утверждать: давать морально-этическую оценку – это не только право, но и обязанность человека разумного.

Соответственно, терпимость к чужим мнениям вовсе не исключает публичной оценки истинности и приемлемости этих мнений с этической точки зрения, отстаивания и пропаганды собственной точки зрения.

Таким образом, противодействие экстремизму совершенно не предполагает отказа человека от личных убеждений, не требует признания относительности их ценности. Речь идёт лишь об отказе от насильственного насаждения своих взглядов. В пособии отсутствует разъяснение этого важного обстоятельства.

3. Вместе с тем насилие не всегда является недопустимым. Оно необходимо для защиты своей страны, своей культуры, своих ценностей от насильственных посягательств. Следует поэтому избегать уклона, присутствующего в пособии, когда насилие представляется неприемлемым в принципе. (Речь о необходимости воспитания «культуры ненасилия» идёт, например, на стр. 37, также на стр. 43.) Данный подход означал бы беззащитность перед чужими насильственными посягательствами, неспособность дать отпор экстремистам.

Таким образом, наша терпимость заканчивается там, где возникает угроза нашей стране, нашей культуре, нашим ценностям.

5. В пособии утверждается: «Культурное разнообразие присуще всем обществам или, по крайней мере, большинству из них. Человечеству оно необходимо точно так же, как природе необходимо биоразнообразие.

Признание неотъемлемой ценности разнообразия вытекает из признания всеобщих прав человека и основных свобод других людей. Уважение разнообразия, таким образом, является этическим императивом, неотделимым от уважения человеческого достоинства» (стр. 36; также на стр. 43).

Данная позиция противоречит подходам, закреплённым в Основах государственной культурной политики и в Стратегии национальной безопасности. Суть их в следующем. Объединяющей основой для российского общества является присущая ему система ценностей, отличная от систем ценностей иных цивилизаций (западной, мусульманской, китайской и т. д.). Эти ценности закреплены в нашем материальном и нематериальном культурном наследии. Таким образом, именно культура является механизмом передачи данных традиционных ценностей от поколения к поколению⁴.

Сказанное никоим образом не означает нивелирования национальной самобытности народов России. Как указано в Основах государственной культурной политики, задачей этой политики является «сохранение этнических культурных традиций и поддержка основанного на них народного творчества, сохранение этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности». В рамках единой российской государственности развивается и сохраняется множество национальных культур. Однако эти национальные культуры существуют в рамках общей системы ценностей – и тем самым являются частью единой российской культуры.

Данное видение приобретает необыкновенную важность, если вспомнить о многонациональном характере нашей государственности. Уникальная особенность России – единство в разнообразии, когда множество народов вместе образуют один социум. Представляется, что именно культурная общность – то есть общность на уровне системы ценностей – и лежит в основе этой уникальности. «На протяжении всей отечественной истории именно культура... обеспечивала единство многонационального

---

⁴ Подробнее см. также «Основы основ. О смыслах государственной культурной политики» - в сборнике: «Основы государственной культурной политики» (Москва, 2015, издание Министерства культуры Российской Федерации).

народа России...» - указывается в Основах государственной культурной политики.

Таким образом, сохранение единого культурного пространства – залог сохранения территориальной целостности Российской Федерации.

Соответственно, недопустимо навязывание гражданам Российской Федерации чуждых культурно-ценностных стандартов под флагом «культурного разнообразия». Следует понимать разницу между разнообразием в рамках нормы (приемлемого), с одной стороны – и между «разнообразием» приемлемого и неприемлемого, с другой стороны. Следует различать, что конкретно имеется в виду под «культурой» в каждом отдельном случае. То есть идёт ли речь об этнографических особенностях и традициях (что допустимо и заслуживает уважения) – или же с попыткой насаждения неприемлемых для нас ценностей (что требует противодействия). В последнем случае речь должна идти не о «культурной восприимчивости» (стр. 38 пособия), а о должной оценке и активном осуждении.

Таким образом, абсолютизация принципов «культурного разнообразия», проводимая в пособии, может способствовать разрушению традиционных для России ценностей, подрыву связующих основ российского общества.

5. Зачастую чуждые нам ценности продвигаются в одной связке с призывами о «правах человека». Примеры такого рода мы видим в отношении «демократии», «прав меньшинств», «ювенальной юстиции» и т. п. Фактически догма «прав человека» в реальной политике используется странами Запада как инструмент давления на геополитических противников. При этом замалчиваются и ложно истолковывается то, что права индивидуума не могут быть выше прав других людей и общества в целом.

Вместе с тем целый раздел пособия (стр. 37; также на стр. 43) призывает к «образованию, которое подразумевает более глубокое понимание прав человека» и т. д. в духе изложенной либеральной догматики.

Таким образом, навязывание представления о «правах человека» как абсолютной и самостоятельной ценности, присутствующее в пособии, противоречит интересам российского общества.

6. Пособие содержит призыв к воспитанию «глобальной гражданственности», понимаемой как «чувство принадлежности к глобальному сообществу и единому человечеству, члены которого характеризуются солидарностью и коллективной идентичностью по отношению друг к другу, а также коллективной ответственностью на глобальном уровне» (стр. 15, 20, 43).

Безусловно, человечество едино с биологической точки зрения. Безусловно, существуют задачи и угрозы, имеющие значение для всех без исключения жителей Земли – такие, как предотвращение ядерной войны, метеоритная опасность и т. д. Однако неправильно было бы рассматривать «глобальную идентичность» в качестве приоритетной по сравнению с национальной.

Человечество делится на крупные сообщества – называемые цивилизациями, или культурами, или суперэтносомами – которые отличаются друг от друга присущими им системами ценностей. Одним из таких сообществ является российская цивилизация. Принадлежность к ней – важнейшая составляющая нашей идентичности. Соответственно, сохранение уникальной и самобытной российской цивилизации должно всегда иметь для россиян приоритет по отношению к разнообразным заботам, волнующим международное сообщество.

К сожалению, зачастую с трибуны ООН и ЮНЕСКО звучат выступления, в которых проблемы других стран выдаются за проблемы глобального значения. (Особенно часто в таком контексте приходится слышать о «распространении демократии» и о борьбе с «глобальной бедностью».)

Защищая якобы интересы «глобального сообщества», отдельные политики уже заявляют о необходимости объявить «собственностью всего человечества», например, запасы полезных ископаемых. Исходя из аналогичных предпосылок, ряд авторов теории «устойчивого роста» призывают к недопущению экономического роста и к сокращению населения. Понятно, что для России подобные концепции неприемлемы.

Таким образом, «воспитание глобальной гражданственности» мало поможет в борьбе с насильственным экстремизмом, однако способно привести к вредным для национальных интересов России последствиям.

7. В пособии предлагается использовать «образование по вопросам Холокоста в качестве призмы» для рассмотрения «травматического опыта, связанного с геноцидом и преступлениями против человечества» (стр. 17, 30). Применительно к России такая рекомендация представляется не вполне конструктивной. Скорбя о евреях, уничтоженных нацистскими преступниками, следует знать следующие исторические факты, особенно важные для гражданина Российской Федерации:

- наибольшие людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 г. понёс русский народ;
- если брать Вторую мировую войну 1939-1945 г. в целом, то наибольшие людские потери в ней понёс китайский народ;
- в процентном выражении наибольшие людские потери понёс белорусский народ (около 25% довоенного населения);
- помимо евреев, абсолютно идентичная политика поголовного геноцида проводилась нацистами, например, по отношению к цыганам.

Исходя из задачи недопущения национальной розни, целесообразно было бы в качестве примера крайнего проявления «насильственного экстремизма» рассказывать о политике геноцида, проводимой нацистами по отношению к славянским народам, евреям и цыганам.

8. Трудно согласиться с рекомендацией авторов пособия, согласно которой преподаватель (ведущий дискуссию) не должен «выступать в качестве главного авторитета по этому вопросу» (стр. 28). Именно преподаватель, учитель, педагог должен быть главным авторитетом для учащегося, убедительно и аргументированно разъясняя аудитории, «что такое хорошо, а что такое плохо». Это особенно важно для среднего и профессионального образования, когда учащиеся в силу возраста и недостатка жизненного опыта мало подготовлены к тому, чтобы делать сложные самостоятельные выводы.

9. В пособии предлагается ответ на вопрос преподавателя: «В моём классе есть ученики, относящиеся к меньшинству, которое можно стигматизировать как виновное в насильственном экстремизме. Сохраняет ли обсуждение этого вопроса свою актуальность в таких условиях?» (стр. 42). В ответе предлагаются разного рода способы избавить представителей «меньшинства» от давления со стороны товарищей, такие как подчёркивание «приоритета индивидуальной, личной идентичности над групповой идентичностью», «необходимость уважать каждого человека в его собственном праве» и т. д.

Задача преподавателя, однако, не сводится только к защите «меньшинства». Учитель, разъясняя вопрос об экстремизме, обязан добиваться публичного осуждения насильственного экстремизма и от представителей данного меньшинства тоже. В противном случае все предложенные в пособии приёмы будут лишь способствовать сохранению у этих представителей симпатий к экстремистам, ощущению безнаказанности и приемлемости такой точки зрения.